На правах рукописи

Спектор Георгий Викторович

Защита авторских и смежных прав в случаях заимствований в музыкальных произведениях

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре интеллектуальных прав федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель	**Шебанова Надежда Александровна**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры интеллектуальных прав
Официальные оппоненты:	**Яценко Татьяна Сергеевна,** доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», руководитель департамента частного права
	Братусь Дмитрий Александрович кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева», доцент кафедры гражданского права
Ведущая организация	**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»**

Защита состоится «02» июня 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент **О.А. Тарасенко**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В развитии современного общества огромную роль играет создание нематериальных благ, которые возникают при наличии условий, способствующих реализации творческих инициатив и раскрытию талантов.

Правительством РФ утверждена Концепция развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года. К креативным индустриям относится и музыкальная индустрия. Концепция принята с целью развития национальной креативной экономики, основанной на человеческом капитале и историко-культурном наследии народов Российской Федерации. В качестве одной из актуальных задач в ней названа задача выработки подходов к совершенствованию нормативно-правового регулирования креативных индустрий и творческого предпринимательства.

В Плане мероприятий по реализации Концепции в 2022 – 2025 годах указывается на необходимость проработки вопроса о противодействии незаконному использованию музыкальных произведений.

В 2025 году вступил в силу Федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» целями которого являются, в том числе, создание условий для самореализации граждан на основе использования творческого и интеллектуального потенциала, повышение уровня занятости граждан в сфере креативных (творческих) индустрий, стимулирование создания креативных продуктов.

Принятие указанных актов свидетельствует о важности совершенствования нормативно-правовой базы в целях развития музыкальной индустрии за счет: расширения возможностей музыкального творчества, поощрения авторов (композиторов), создающих новые результаты интеллектуальной деятельности, и защиты таких творческих результатов от незаконного использования. С быстрым

развитием сектора креативной экономики и музыкальной индустрии данные задачи будут приобретать все большую актуальность.

В современной музыкальной индустрии создается множество коммерческих продуктов, оригинальность которых нельзя признать высокой, поскольку они включают те или иные заимствования из других музыкальных произведений. В современной музыке клишированность определённых музыкальных приёмов нередко выступает не как недостаток, а как условие коммерческого успеха. Данная тенденция во многом обусловлена развитием звуковых технологий, в частности активным использованием семплов – музыкальных фрагментов, изъятых из существующих звуковых записей.

Между тем музыкальное произведение, как и любой другой вид произведений, является объектом авторских прав, который не может быть использован без согласия его правообладателя. Использование записи музыкального произведения – фонограммы – также осуществляется исключительно под контролем ее правообладателя.

При этом в отечественном законодательстве не выработано каких-либо критериев, позволяющих отделить различные случаи добросовестных заимствований от плагиата. Гражданский кодекс РФ не предусматривает возможности использования формы чужого произведения в каком-либо допустимом объеме; не имеет правового значения и то, каким образом заимствованная часть используется в новом произведении.

Действительно, в целях обеспечения свободы творчества российским законодательством выработан ряд ограничений исключительного права. Однако случаи свободного использования музыкальных произведений применимы в узких, в первую очередь, культурных и научных целях и не распространяются на музыкальное творчество в коммерческих целях.

Таким образом, многие случаи заимствований в современной массовой музыке потенциально могут быть признаны нарушением авторских прав. Указанный факт неизбежно влияет на музыкальное творчество, поскольку риск обвинения в плагиате становится весьма велик. По этой же причине отсутствуют

стимулы к адаптации и переосмыслению богатого музыкального наследия, на которое еще сохраняются авторские и смежные права.

Вместе с тем в отечественной правовой доктрине отсутствуют исследования, акцентирующие внимание на случаях заимствований в музыкальных произведениях, где анализировались бы критерии, при которых заимствование считалось бы правомерным. Не получили достаточного теоретического осмысления и вопросы использования чужих фонограмм в целях создания новых музыкальных произведений.

В последние годы, несмотря на переоценку критериев охраноспособности частей произведения и требований к необходимому уровню творчества (в том числе установления так называемой «существенной части» произведения), в отношении музыкального произведения продолжают доминировать представления о нем исключительно как о мелодии, сформировавшиеся еще в советской правовой науке. Эти представления нуждаются в корректировке с учетом современных вызовов и складывающейся в музыкальной среде творческой практики.

Отсутствие системного теоретического анализа правомерности заимствований в музыкальных произведениях не позволяет создать необходимый правовой инструментарий, которым могли бы пользоваться суды при сопоставлении сходных музыкальных произведений для разрешения споров, связанных с нарушением исключительных прав.

В связи с вышеизложенным настоящее исследование актуально как для теории, так и для правоприменительной практики, и может являться необходимой основой для дальнейшего совершенствования отечественного законодательства.

Степень научной разработанности темы. Одним из первых авторов, предпринявших исследование музыкального произведения, являлся советский правовед Н. Л. Зильберштейн. Спустя почти 50 лет сопоставимый вклад в системное изучение музыкальных произведений и фонограмм внес Н. В. Иванов. Впоследствии на основе работ Н. Л. Зильберштейна и Н. В. Иванова за 15 лет появилось немалое количество исследований таких авторов как Д. В. Кован, О. С. Тучкова, П. Г. Дадян, В. С. Илларионов, А. А. Волкова. Вместе с тем их работы

носят общий характер, вопросы заимствования рассматриваются только в рамках случаев свободного использования.

Долгое время «заимствование» как правовая категория не было отдельным объектом изучения в научной доктрине. Многие авторы касались данного вопроса, в том числе затрагивали проблематику, связанную с плагиатом музыкальных произведений и их переработкой. Указанной тематике посвятили свои труды советские ученые В. Я. Ионас, Б. П. Юргенсон, О. С. Иоффе, Г. Ф. Шершеневич. В современной доктрине данные исследования продолжили такие известные авторы, как Э. П. Гаврилов, И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев, В. С. Витко.

Значимый вклад в определение признаков неправомерного заимствования в последнее время внесли такие признанные специалисты как А. В. Кашанин и А. С. Ворожевич. Заимствование как самостоятельную категорию исследует в своих работах О. В. Исаева, одна из глав ее диссертационного исследования «Пределы свободы автора производного произведения»[1] посвящена неправомерному заимствованию чужих произведений, но указанные исследователи в силу специфики своих работ касались музыкальных произведений весьма поверхностно.

Таким образом, до настоящего времени в правовой доктрине не был проведен комплексный правовой анализ случаев заимствований при создании музыкальных произведений и не было уделено достаточного внимания вопросам защиты авторских и смежных прав, возникших в связи с подобными заимствованиями.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании научного представления о содержании и случаях заимствования в музыкальных произведениях, рассматриваемых как правовая категория интеллектуальной собственности, а также разработке практических рекомендаций, позволяющих устанавливать неправомерность тех или иных случаев заимствования в музыкальных произведениях.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

– определить правовую составляющую понятия музыкального произведения, а также его охраняемых частей;

[1] Исаева О. В. Пределы свободы автора производного произведения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.

– установить границы допустимого заимствования объектов авторских прав;

– проанализировать категорию заимствования в рамках свободного использования музыкального произведения;

– проанализировать воспроизведение и переработку как способ использования произведения, приводящий к его заимствованию;

– установить признаки правомерного заимствования части музыкального произведения;

– выявить признаки изменения музыкального произведения, которые приводят к созданию нового произведения;

– разработать целостную методику определения неправомерных заимствований музыкальных произведений;

– установить признаки воспроизведения, переработки, а также правомерного заимствования частей фонограммы музыкального произведения.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу использования частей музыкальных произведений как объектов авторских прав, а также частей фонограмм как объектов смежных прав в других музыкальных произведениях.

Предметом диссертационного исследования являются положения международно-правовых актов, нормы гражданского законодательства Российской Федерации, нормы законодательства об авторском праве зарубежных стран, отечественная и зарубежная практика правоприменительных органов, отечественная и зарубежная научная доктрина.

Методология и методы научного исследования. В диссертационном исследовании применяются как общенаучные, так и частные методы.

Среди общенаучных методов в диссертационном исследовании применяются приемы анализа, синтеза, логический и системный методы.

Для исследования развития подходов к заимствованию произведений в отечественном законодательстве об авторском праве был применен историко-правовой метод. Изучение законодательства и судебной практики зарубежных стран построено на сравнительно-правовом методе. Для соотнесения таких

способов использования произведения, как воспроизведение и переработка, с категорией заимствования активно применяется формально-юридический метод.

Совокупность вышеуказанных общенаучных и частнонаучных методов позволила достичь цели исследования и выполнить поставленные задачи.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные гражданскому авторскому праву, в том числе Э. П. Гаврилова, М. В. Гордона, В. А. Дозорцева, Н. Л. Зильберштейна, Н. В. Иванова, В. Я. Ионаса, О. С. Иоффе, Я. А. Канторовича, В. И. Серебровского, Г. Ф. Шершеневича, Б. П. Юргенсона, S. Baumgardner (С. Баумгарднер), C. Craig (К. Крейга), J. Fishman (Д. Фишмана), D. J. Gervais (Д. Д. Жерве), T. G. C. Hood (Т. Г. К. Худа), P. B. Hugenholtz (П. Б. Гугенхольца), S. J. Jones (С. Д. Джонса), G. Laroche (Г. Ларошa), D. Lim (Д. Лима).

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, международно-правовые акты, Гражданский кодекс РФ и иные федеральные законы, нормативно-правовые акты Российской Империи, СССР (РСФСР), нормативно-правовые акты Европейского союза, Германии, Франции, Великобритании и США.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляет правоприменительная практика, содержащаяся в судебных актах Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам, иных арбитражных судов, судов общей юрисдикции, а также в судебных актах зарубежных стран.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной доктрине проведен комплексный правовой анализ допустимости заимствования частей музыкальных произведений и их фонограмм. В исследовании подвергнуто критике сформированное научное представление о частях музыкального произведения: вместо выделения элементов музыкального произведения предложено считать частью музыкального произведения лишь законченные музыкальные фрагменты. В исследовании также установлены случаи, при которых форма музыкального произведения не получает правовую охрану, и

сделан вывод, что существенное изменение музыкального произведения позволяет использовать его без разрешения первоначального правообладателя. Кроме того, уточнены признаки воспроизведения и переработки фонограммы в целях определения случаев, при которых использование части фонограммы также может осуществляться без разрешения изготовителя фонограммы.

В результате исследования автором сформулированы следующие **положения, которые выносятся на защиту**:

1. Творческий труд по созданию музыкального произведения заключается в подборе автором высоты и длительности звуков, поскольку именно в результате таких действий возможно различить исходную идею композитора. Следовательно, музыкальным произведением как объектом авторского права является результат творческого труда, выраженный в форме звуков, организованных по высоте и длительности.

2. Ни один из элементов музыки, включая мелодию, сам по себе не может являться самостоятельной частью произведения и обладать охраноспособностью, поскольку не способен сохранять свою узнаваемость как часть конкретного произведения при его использовании отдельно от всего произведения. Поскольку выразительные характеристики мелодии проявляются во взаимосвязи с другими элементами музыкального произведениями, обособление мелодии может привести к потере ее узнаваемости. При этом любая последовательность звуков может быть воспроизведена в совокупности с элементами другого музыкального произведения таким образом, что она не будет узнаваться на слух.

В связи с вышеизложенным выделение каких-либо элементов музыкального произведения, включая мелодию, гармонию и ритм, в целях их правовой охраны не является целесообразным. Правовую охрану могут получить лишь такие части музыкального произведения, которые являются его целостными фрагментами, состоящими из звуковых элементов и выражающими законченную музыкальную мысль.

3. Заимствование чужого музыкального произведения заключается в использовании части формы этого произведения без разрешения и (или) выплаты

вознаграждения. При правомерном заимствовании не осуществляется воспроизведение и переработка музыкального произведения, соответственно на использование части произведения не распространяется контроль правообладателя.

Установлены случаи правомерного заимствования, к которым относятся свободное использование произведения, а также заимствование, не приводящее к использованию охраняемой формы произведения. Заимствование, не приводящее к использованию охраняемой формы произведения, возможно, если в новом произведении не воспроизведена и не переработана охраняемая часть исходного произведения.

4. Заимствование музыкального произведения (без текста) в творческих целях не может быть признано цитированием, в связи с этим в рамках свободного использования заимствование музыкального произведения возможно лишь при создании пародии либо карикатуры.

5. Неправомерным заимствованием музыкального произведения не является воспроизведение или переработка неохраняемой части музыкального произведения. Для того чтобы определить, использована ли охраняемая или неохраняемая часть музыкального произведения, целесообразно установить, изменено ли произведение существенно и использована ли его существенная часть.

Под существенным изменением произведения следует понимать создание с использованием формы исходного произведения нового произведения, форма которого является преимущественно результатом творчества другого автора. Если на основе первоначального музыкального произведения в результате его существенного изменения возникает новое музыкальное произведение, то оно не должно считаться переработкой, а должно быть квалифицировано как самостоятельный объект авторских прав.

6. Для определения использования существенной части музыкального произведения в новом произведении предложено осуществить сравнение исходного и нового произведений на основе качественных и дополняющих их

количественных критериев. Порядок применения критериев предлагается определять следующим образом:

– выявить имеющееся наличие общих черт музыкальных произведений и установить, в каких целостных фрагментах присутствуют данные сходства;

– установить объективные факторы, предопределившие форму музыкальных произведений, к которым следует относить их структуру (музыкальную форму) и жанр;

– сравнить обнаруженные подобные музыкальные фрагменты с точки зрения данных объективных факторов. В том случае, если будет установлено, что сравниваемые фрагменты выполняют разную роль и имеют неодинаковое значение в структуре музыкальных произведений или что сходство фрагментов объясняется правилами жанра, в котором созданы оба произведения, заимствование стоит считать правомерным, а дальнейшее сравнение не следует проводить;

– разложить каждый из сравниваемых музыкальных фрагментов на составляющие их музыкальные элементы (средства музыкального изложения и выразительности) и определить, какие элементы совпадают в этих фрагментах. В случае совпадения большинства элементов заимствование должно быть признано неправомерным.

7. Заимствование без изменений частей фонограммы музыкального произведения вне зависимости от длительности таких фрагментов и характера произведенного заимствования следует признать неправомерным воспроизведением фонограммы музыкального произведения.

8. Под переработкой фонограммы музыкального произведения предлагается понимать такое преобразование фонограммы, при котором меняются свойства ее звуков: высота, длительность, тембр, громкость. Для установления факта переработки необходимо осуществить сравнение указанных свойств в обеих фонограммах и определить, является ли такое различие результатом организационных и технических усилий. Изложенные признаки позволяют исключить из понятия переработки простейшие действия по изменению фонограммы, не приводящие к созданию новой фонограммы.

9. Сделан вывод о недопустимости признания переработкой фонограммы осуществление действий по семплированию, то есть заимствованию фрагмента фонограммы музыкального произведения, если в результате таких действий заимствованный фрагмент фонограммы потерял свою узнаваемость на слух в новой фонограмме.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит существенный вклад в научное представление о музыкальном произведении как объекте авторских прав, формирует представление о заимствовании как о самостоятельной научной категории в авторском праве и смежных правах, развивает положения отечественной доктрины, касающиеся понятия и признаков переработки фонограммы. Выводы могут стать основой для дальнейших научных работ, которые могут быть направлены на анализ заимствований других видов объектов авторского права или на выработку общих положений о заимствованиях в авторском праве и смежных правах.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в возможности применения полученных результатов правоприменительными органами в спорах, связанных с нарушением исключительных прав на музыкальные произведения и на фонограммы при сравнении двух схожих объектов авторских и смежных прав. Выводы и предложения, сформированные в положениях, выносимых на защиту, могут быть использованы в преподавании учебных курсов «Право интеллектуальной собственности», «Авторское право», при подготовке учебной литературы, методических материалов по указанным дисциплинам.

Степень достоверности диссертационного исследования достигается за счет исследования широкого круга нормативных, теоретических и эмпирических источников. Всего в исследовании использовано более 250 источников, из них 20 составляют нормативно-правовые акты (включая как действующие, так и утратившие силу), количество использованных теоретических работ составляет более 160, количество правоприменительных актов – 54. Достоверность исследования зарубежных правопорядков достигается как за счет

непосредственного исследования иностранных нормативно-правовых актов, соответствующей правоприменительной практики, так и за счет изучения трудов зарубежных ученых (в исследовании использовано более 40). Достоверность диссертационного исследования также достигается при помощи применения общенаучных и частнонаучных методов познания, которые отвечают цели и задачам исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование выполнено, обсуждено и рекомендовано к защите на кафедре интеллектуальных прав Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Результаты диссертационного исследования содержатся в опубликованных научных статьях, тезисах докладов на научных конференциях. Общее количество публикаций – 6, из которых 3 научные статьи опубликованы в журналах, входящих в перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и которые утверждены приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 № 1027.

Некоторые результаты диссертационного исследования были неоднократно изложены в ходе выступлений на научно-практических конференциях, в том числе на X Московском юридическом форуме, 06 − 08 апреля 2023 г., Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, XXIV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения», 21 − 24 ноября 2023 г., Московский государственный университет, г. Москва, XII Международном форуме «IP Forum», 16 − 17 февраля 2024 г., Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, XI Московском юридическом форуме, 04 апреля 2024 г., Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, XIII Международном форуме «IP Forum», 14 −15 февраля 2025 г., Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, V Международной научно-практической конференции «АВТОР/AUTHOR – 2025», 21 − 22 апреля 2025 г., НИУ ВШЭ, г. Москва.

Результаты исследования также использовались при подготовке учебного пособия «Авторские и смежные права в музыкальной индустрии» / под общ. ред. И. А. Близнеца. – Москва : Проспект, 2024. – 256 с. (учебное пособие подготовлено

в рамках государственной программы поддержки университетов «Приоритет-2030»).

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, в которые входят девять параграфов, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяется степень научной разработанности темы, устанавливается цель и задачи исследования, а также объект и предмет исследования, указываются его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна, формулируются положения, которые выносятся на защиту, описывается теоретическая и практическая значимость исследования, описывается апробация результатов исследования.

Первая глава «Понятие и правовая природа заимствований в музыкальных произведениях» состоит из четырех параграфов, в которых определяются понятие и особенности музыкального произведения как объекта авторских прав, дается общая характеристика заимствования музыкального произведения, анализируются использование объектов смежных прав при заимствовании в музыкальных произведениях, а также заимствование при свободном использовании музыкальных произведений и их фонограмм.

Первый параграф «Понятие и особенности музыкального произведения как объекта авторских прав» посвящен исследованию понятия музыкального произведения и особенностей музыкального произведения как объекта авторских прав. Установлено, что под музыкальным произведением необходимо понимать не просто сочетание звуков, а определенную последовательность звуков, организованных автором по выбранным им характеристикам. При этом выявлено, что именно в результате подбора таких характеристик звуков, как высота и длительность, становится различима исходная идея автора музыкального произведения. Таким образом, определено, что музыкальное произведение – это результат творческого труда, выраженный в форме звуков, организованных по высоте и длительности.

Высказаны сомнения в обоснованности принятого в отечественной доктрине выделения в музыкальном произведении таких элементов, как мелодия, гармония и ритм. Так, установлено, что выразительность отдельного элемента музыкального

произведения проявляется только в связи с другими элементами. При этом не является обоснованным обособление мелодии от целостной системы взаимоотношений музыкальных элементов, в которой она находится, и признание за ней самостоятельного значения.

Во втором параграфе «Общая характеристика заимствования музыкального произведения» исследуется категория заимствования музыкального произведения. Определено, что заимствование чужого произведения заключается в использовании части формы этого произведения и является правонарушением только в том случае, если использована охраняемая форма произведения. В связи с этим допустимо использовать часть формы чужого произведения, в том числе музыкального, если на такое использование не распространяется контроль правообладателя.

Также проанализирована история развития отечественного законодательства об авторском праве в части положений о заимствованиях в музыкальных произведениях. В законодательстве Российской Империи была закреплена норма о допустимости заимствований из чужих музыкальных произведений, если создавалось новое произведение, существенно отличающееся от оригинального произведения. Соответствующие нормы сохранялись в законодательных актах СССР и РСФСР, однако они не были перенесены в Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» и впоследствии в часть 4 Гражданского кодекса РФ. Действующее законодательство предусматривает запрет на заимствование чужого музыкального произведения без согласия и (или) выплаты вознаграждения правообладателю, за исключением случаев свободного использования. Между тем, определено, что такое регулирование не в полной мере обеспечивает свободу музыкального творчества.

В третьем параграфе «Использование объектов смежных прав при заимствовании в музыкальных произведениях» анализируются вопросы нарушения смежных прав при заимствовании музыкальных произведений. Выявлено, что при заимствованиях в музыкальных произведениях затрагиваются также смежные права исполнителей и изготовителей фонограмм. При этом

определено, что нарушение смежных прав исполнителя возможно только в случае заимствования записи исполнения, то есть в случае заимствования фонограммы.

Установлено, что использование любой части фонограммы без согласия и упоминания ее изготовителя является неправомерным, поскольку является воспроизведением фонограммы. Семплирование, под которым следует понимать заимствование части звуков фонограммы, в таком случае не допускается с точки зрения российского законодательства. Высказана точка зрения, что в связи с отсутствием критерия творческого вклада в создание фонограммы и распространением правовой охраны на любую часть фонограммы, исключительное право изготовителей фонограмм является необоснованно широким, поскольку позволяет запрещать использование даже самых коротких отрывков фонограмм музыкальных произведений.

В четвертом параграфе «Заимствование при свободном использовании музыкальных произведений и их фонограмм» анализируется заимствование в рамках свободного использования музыкальных произведений и фонограмм музыкальных произведений. Установлено, что среди случаев свободного использования пародия и цитирование – это ограничения исключительного права правообладателя в целях осуществления правомерного заимствования.

При исследовании положений Гражданского кодекса РФ, посвященных свободному использованию, сделан вывод о том, что допустимые цели цитирования не охватывают те цели, на которые направлено использование музыкальных цитат. При этом на практике затруднительно определить соответствие объема музыкальной цитаты целям цитирования, соблюсти точность цитаты, а также указать автора и источник заимствования.

Определено, что более приспособленным случаем свободного использования для заимствования в музыкальном произведении является создание произведения в жанре пародии или карикатуры. Правомерным будет признано такое творческое заимствование, при котором достигается комический эффект. Однако, учитывая, что далеко не все добросовестные творческие заимствования в музыкальных произведениях могут быть квалифицированы как пародии или карикатуры,

свободное использование не может в полной мере охватывать все случаи правомерного заимствования.

Вторая глава «Правовое регулирование заимствований в музыкальных произведениях в зарубежных странах» состоит из двух параграфов, в которых исследуется правовое регулирование заимствований в музыкальных произведениях в странах континентальной Европы и рассматривается правовое регулирование заимствований в музыкальных произведениях в странах англо-саксонского права.

В первом параграфе «Правовое регулирование заимствований в музыкальных произведениях в странах континентальной Европы» рассматривается регулирование заимствований в музыкальных произведениях в правовых актах и правоприменительной практике Европейского союза, а также в таких юрисдикциях, как Германия и Франция.

При рассмотрении законодательства Европейского союза обращено внимание на правовые позиции Суда Европейского союза, сформулировавшего критерии правомерности пародии, а также заимствования части фонограммы. Отмечена важность гармонизирующего влияния данных позиций суда на подход к заимствованиям в музыкальных произведениях в национальных законодательствах стран-членов Европейского союза.

При исследовании законодательства об авторском праве Германии обращено внимание на концепцию свободного использования произведения, согласно которой не признается нарушением авторского права такое использование произведения, в результате которого создается новое произведение, сохраняющее существенную дистанцию от использованного произведения. Учитывая соответствующие положения, был сделан вывод о том, что законодательство Германии допускает возможность создания самостоятельных музыкальных произведений, а также фонограмм музыкальных произведений путем заимствования частей других музыкальных произведений, в том числе мелодии, при определенном качественном изменении произведения. Кроме того, отмечено,

что законодательство и судебная практика в Германии позволяют цитировать музыкальные произведения в творческих целях.

При анализе законодательства об авторском праве Франции установлено, что, как и в отечественном законодательстве, запрещается полное и частичное воспроизведение и переработка музыкальных произведений, что не предусматривает возможность осуществления заимствований в музыкальных произведениях, а также предъявляются строгие требования к цитированию, ограничивающие музыкальное цитирование в творческих целях. Однако при исследовании судебной практики выявлено, что французские суды допускают возможность заимствований в целях обеспечения свободы творчества, а также в том случае, если заимствованы неоригинальные части исходного произведения.

Учитывая схожесть нормативно-правового регулирования в отношении общих положений об авторских и смежных правах в странах континентальной Европы, сделан вывод о возможности адаптации положений законодательства и Германии, и Франции, а также подходов, выработанных в судебной практике, для устранения соответствующих пробелов отечественного законодательства и недостатков правоприменительной практики.

Второй параграф «Правовое регулирование заимствований в музыкальных произведениях в странах англо-саксонского права» посвящен анализу подходов к заимствованиям в музыкальных произведениях в праве Великобритании и США. Выявлено, что в соответствии с законодательством Великобритании запрещается копирование существенной части музыкальных произведений и фонограмм, при этом определение существенной части осуществляется на основании критериев, выработанных в судебной практике. Суды признают, что существенными частями являются лишь оригинальные элементы музыки, при этом даже полное совпадение мелодии не является достаточным для признания заимствования неправомерным. При этом заимствование может быть оправдано с точки зрения доктрины добросовестного использования, применение которой зависит от оценки конкретным судом объема и значимости использованного произведения.

При исследовании законодательства США не установлено каких-либо положений, регулирующих вопрос заимствования в музыкальных произведениях и фонограммах, однако выявлено, что данная проблема получила широкое отражение в судебной практике. Так, судами был выработан критерий, согласно которому заимствование чужого произведения признается противоправным тогда, когда оно выражено в существенном сходстве оригинальных элементов обоих произведений. При сравнении музыкальных произведений суды устанавливают как объективное сходство элементов музыки, так и сходство музыки, которое воспринимается обычным слушателем. Признается, что защита авторских прав может быть предоставлена не только оригинальным элементам, но и оригинальной комбинации неохраняемых музыкальных элементов. Семплирование фонограммы также признается судами правомерным, если заимствована незначительная часть фонограммы. Доктрина добросовестного использования в США при оценке правомерности заимствований позволяет учесть цель, характер, объем и существенность использованного произведения.

Принимая во внимание особенности англо-саксонской правовой системы, сделан вывод о возможности частичной адаптации в российское право выработанной в Великобритании концепции существенной части, а также принятой судами США концепции существенного сходства для сравнительного анализа музыкальных произведений и их элементов на предмет наличия незаконных заимствований.

Третья глава «Особенности заимствований в музыкальных произведениях в российском праве» состоит из трех параграфов, в которых анализируется заимствование элементов формы музыкального произведения, устанавливаются отдельные случаи заимствований музыкальных произведений, а также отдельные случаи заимствования фонограмм музыкальных произведений.

В первом параграфе «Заимствование элементов формы музыкального произведения» рассматриваются вопросы самостоятельной правообъектности отдельных элементов музыкального произведения. С учетом критериев охраноспособности части произведения сделан вывод о невозможности признания

элементов музыки – мелодии, гармонии и ритма – самостоятельными частями произведения, поскольку при их обособлении от всего произведения они перестают быть узнаваемыми как часть конкретного произведения. На примере мелодии убедительно доказано, что элемент музыки, помещенный в другое произведение, может потерять свои черты, благодаря которым он узнается слушателями, в силу потери связей и отношений с другими элементами музыки, которые предопределяли его характеристики в изначальной композиции, и приобретением новой связи с другими элементами в новом произведении.

Предложено вместо элементов музыки под охраняемыми частями музыкального произведения понимать законченные фрагменты, то есть, фрагменты, состоящие из совокупности музыкальных элементов и выражающие законченную музыкальную мысль.

Второй параграф «Отдельные случаи заимствований музыкальных произведений» посвящен выработке критериев допустимости заимствований музыкальных произведений и определению случаев заимствований, которые не приводят к использованию охраняемой формы произведения. Выявлено, что использование охраняемой формы не происходит в том случае, если осуществляется воспроизведение или переработка неохраняемой части музыкального произведения. Определено, что установление такой неохраняемой части может быть произведено как через оценку охраноспособности первоначального произведения, которое подвергается заимствованию, так и через оценку охраноспособности нового произведения, созданного путем заимствования.

В связи с этим выявлено, что охраняемой частью музыкального произведения может быть только его существенная часть. В то же время обосновано, что существенное изменение музыкального произведения, то есть создание с использованием формы исходного произведения нового музыкального произведения, форма которого является преимущественно результатом творчества нового автора, не должно квалифицироваться как переработка. Переход от изменения формы произведения, влекущего ее переработку, к существенному изменению должен выражаться в том, что фрагменты чужого произведения не

просто видоизменяются, а видоизменяются таким образом, что такое «производное» творчество нового автора начинает по своему значению «перевешивать» оставшуюся исходную форму, в результате чего возникает самостоятельный объект авторских прав.

Для эффективного применения критериев существенной части и существенного изменения музыкального произведения выработан ряд практический рекомендаций, позволяющих сравнивать музыкальные произведения на предмет неправомерного заимствования. Так, предложено сначала анализировать сходство жанров и строения музыкальных произведений, что влияет на восприятие отдельных сравниваемых частей произведений. Заимствование должно считаться правомерным в том случае, если сходство музыкальных произведений обусловлено жанровыми особенностями или сходные части произведений имеют разное выразительное значение в структуре произведений. При дальнейшем анализе произведений необходимо сравнивать фрагменты музыкальных произведений, то есть не отдельные элементы, включая мелодии, а совокупность составляющих фрагмент элементов и их взаимоотношение друг с другом. При совпадении большинства элементов следует считать заимствование неправомерным.

В третьем параграфе «Отдельные случаи заимствования фонограмм музыкальных произведений» осуществлен анализ случаев заимствований фонограмм музыкальных произведений, на которые не распространяется исключительное право изготовителя фонограммы. Выявлено, что определение правомерного заимствования фонограммы зависит от границ содержания переработки фонограммы. В связи с этим предложено переработкой фонограммы считать такое преобразование характеристик звуков фонограммы, при котором изменяются характеристики или свойства данных звуков (высота, длительность, тембр, громкость), при этом изменение данных характеристик звуков должно являться результатом организационных и технических усилий.

Установлено, что семплирование, представляющее собой воспроизведение какой-либо части фонограммы, не может быть признано допустимым

заимствованием. Однако семплирование может представлять собой правомерное действие, если оно осуществляется за границами переработки фонограммы. В связи с этим предложено не считать переработкой фонограммы такое заимствование фрагмента фонограммы музыкального произведения, при котором этот фрагмент теряет свою узнаваемость на слух в новой фонограмме. Правомерность такого заимствования обоснована тем, что при существенном изменении звучания вложения в семплирование существенно превышают вложения в соответствующую часть первоначальной фонограммы. Кроме того, действия по поиску необходимого звучания и приданию семплу новой звуковой формы имеют самостоятельную экономическую ценность, которая должна быть вознаграждена соответствующим образом.

В заключении приводятся основные выводы диссертационного исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы в рамках исследований, посвященных изучению музыкального произведения и фонограмм как объектов интеллектуальных прав, а также изучению заимствования как в качестве универсальной категории, так и применительно к различным видам объектов авторских и смежных прав.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах.

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1) Спектор, Г. В. К вопросу об охраняемых элементах музыкального произведения / Г. В. Спектор // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2024. – № 1(53). – С. 101-109 (0,55 п.л.);

2) Спектор, Г. В. Правомерность заимствования в авторском праве России и зарубежных стран / Г. В. Спектор // Право интеллектуальной собственности. – 2024. – № 3(77). – С. 34-37 (0,67 п.л.);

3) Спектор, Г. В. Критерии для определения неправомерных заимствований в музыкальных произведениях / Г. В. Спектор // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 133-143 (0,47 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных периодических изданиях:

1) Спектор, Г. В. Неправомерные заимствования в контексте международной охраны музыкальных произведений / Г. В. Спектор // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Часть 2. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023 – С. 291-295 (0,36 п.л.);

2) Спектор, Г. В. Фонограммы как результат творческой деятельности / Г. В. Спектор // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели : в 4 ч. Ч. 2. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 220-223 (0,37 п.л.);

3) Спектор, Г. Семплирование как процесс воспроизведения и переработки фонограммы / Г. Спектор // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов XIII Международного юридического форума (IP Форума) : в 2 т. Т. 1. — М. :

Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 151-153 (0,18 п.л.).

Общий объем опубликованных работ диссертанта составляет ***2,48 п.л.***